

Дом по улице Кардовского

Двухэтажный дом с балконом, стоящий в отдалении от улицы в саду, за забором, у ворот которого остановка «Швейник», городских, идущих к центру, автобусов, знаком многим переславцам. Но едва ли кто знает, что его история с начала XIX века тесно связана с потомками одного из самых близких сподвижников Петра I, его кабинет-секретаря Алексея Васильевича Макарова (1674—1750 гг.). Молодой царь Пётр I, проезжая на Север через Вологду, заметил способного воеводского подъячего (писаря) Макарова и вывез его с собой. Неразлучный с тех пор с царём, где бы он ни жил и ни путешествовал, «его перо», по выражению историка С. М. Соловьёва, «человек без голоса», но могущественный по своему приближению к царю, перед которым заискивали первейшие вельможи, просили его ходатайства перед царём по разным государственным и личным делам. Например, всесильный Меншиков называл его в письмах «своим благодетелем». Знаменитый фельдмаршал Шереметьев, герой войны со шведами, живя в Москве и подозревая, что Пётр I в чём-то им недоволен, в 1716 году писал Макарову в таком тоне: «Пожалуй, государь мой, научи меня по милости твоей — велеть ли мне вывести себя, больного, на встречу [с царём] или ожидать мне указу?»

Пётр I, кроме поместья под Петербургом, пожаловал А. В. Макарову в вотчину село Глебовское в Переславль-Залесском уезде с рядом окрестных деревень: Елизаркой, Костенькой, Афанасовым, Поповским, Горки на реке Шахе. После смерти Петра, при Екатерине I Макаров сохранил своё влияние. В чине тайного советника и в должности президента камерколлегии он должен был уже и сам принимать участие в делах государственных. В сенате и синоде боролся с невыполнением и неправильными толкованиями указов Петра I и так далее.

Деятельность его оборвалась при императрице Анне Иоанновне, во время бироновщины. В 1735 году по ложным доносам и обвинениям он был подвергнут строгому домашнему аресту. Историк С. М. Соловьёв пишет: «Какая вина? Никакой вины нет, — одна вина — русский, а теперь в приближении [к императрице] одни иноземцы». Современники вспоминают: «Макаров человек умный и милостивый, и всем был приступен, когда был в силе... мы надеялись было, что он останется в прежней силе при дворе государыни, а вышло не так...»

Макаров был оправдан и освобождён в конце 1730-х годов и остаток дней провёл в селе Глебовском, где в 1750 году умер и был похоронен на сельском кладбище, около северного фасада сохранившегося каменного здания бывшей церкви.

А. В. Макаров был женат дважды и от обеих жён имел большое потомство. В Переславском уезде осели в основном потомки его старшего сына, крестника Петра I, Петра Алексеевича (1712—1759), жившего в селе Глебовском. Унаследовал Глебовское его старший сын Алексей Петрович (1747—1829), имевший шесть сыновей и дочь Варвару, жившую с мужем в Горках на реке Шахе. Алексей Петрович Макаров жил в Глебовском и похоронен рядом с отцом. Унаследовал Глебовское после него его сын Сергей Алексеич, гвардии поручик в отставке, ещё при жизни отца, в 1829 г. женившийся на крепостной девушке Макаровых Евдокии Владимировне. Они имели двух сыновей — Михаила и Николая, и дочь Марию, вышедшую замуж за переславского акцизного чиновника, отставного штабс-капитана Егора Ивановича Мартьянова, и жившую в Переславле с мужем на квартире, а с конца 1860-х годов в доме № 21. Дом этот один из старейших в Переславле. Первоначально он был одноэтажным, кирпичным, строитель его и первый владелец неизвестен (по семейным

преданиям какой-то купец), но по характеру архитектуры каменного первого этажа он является постройкой начала XVIII столетия. Второй этаж деревянный и крыльцо во двор надстроены уже в XIX веке. В первой половине его владельцем был врач Водзинский, женатый на внучке Алексея Петровича Макарова — Софье. В 1870-х годах дом №21 был куплен у Водзинских мужем дочери Алексея Петровича Макарова, Варвары В. Г. Скиаданом, продавшим для этого имение своей жены Горки на реке Шахе. Кроме Скиаданов, в дом переехало и всё многодетное семейство Мартьяновых. В. А. Скиадан вскорости овдовела и владела домом №21 до смерти (1888), завещав его своей племяннице, урождённой Макаровой — Марии Сергеевне Мартьяновой. При В. А. Скиадан старое тесовое покрытие дома было заменено существующей донныне железной кровлей.

В бытовом отношении интересно привести выписку из её письма своему внучатому племяннику В. Е. Мартьянову от 28 октября 1884 года:

В этом месяце откроют в городе водопровод из ключа, что подле Борисоглебского кладбища, там устроен огромный колодезь и паровиком будет пущена вода в бак, который устроен в городе на площади [базарной] в виде высокой башни. Оттуда пропущены подземные трубы до церкви князя Андрея, то есть до дома Угрюмова; тут и мы будем пользоваться водой. Водопровод стоит, говорят, 33 000 рублей. Вытребовано денег от Гладковых 10 000 рублей, от Борисовского тоже и от Павлова 5 000 рублей. Они своими красильнями испортили воду [в Трубеже] и должны были поплатиться. Много проведено труб в частные дома и трактиры — тут берут с желающих по восемь рублей с сажени...

И позже:

...10 ноября было освящение и открытие водопровода; но вода ещё имеет какой-то металлический вкус и мы покуда ещё берём её из Черноречки...

Младшая дочь Марии Сергеевны Мартьяновой Вера в 1880 году окончила высшие женские бестужевские курсы в Петербурге и вышла замуж за молодого военного врача П. М. Альбицкого, переславского уроженца, служившего в Военно-Медицинской Академии в Петербурге. С этого времени в доме жила и семья П. М. Альбицкого, а после смерти своей матери дом унаследовала его жена, Вера Егоровна, владевшая им до смерти (1932 г.).

В 1917—21 годах Альбицкий ещё работал профессором в Петрограде и проводил в нём зимы вместе с женой, приезжая в Переславль по летам, а их сын Георгий Петрович и дочь Мария Петровна с сыном П. Н. Весёлкиным жили в Переславле в эти годы безвыездно. Георгий Петрович (педагог по профессии) заведовал внешкольным подотделом Переславского УОПО, читал публичные лекции, опубликовал брошюру на тему, что даёт человеку знание, принимал активное участие в организации музея, культурной жизни Переславля и в кипевшей в нём в те годы самодеятельности (спектакли, концерты и прочее). В 1941 году он переехал со всей семьёй в Переславль, где работал преподавателем в педтехникуме и умер скоропостижно в 1952 году от паралича сердца.

После смерти В. Е. Альбицкой дом №21 унаследовали её дочь Мария Петровна, сын Георгий Петрович и внук П. Н. Весёлкин.

Интересно отметить, что родственные связи между дальними предками Д. Н. Кардовского и потомками А. В. Макарова в Переславском уезде возникали ещё и в XVIII веке.

В XIX—XX веках дом №21 связан с возникновением большой врачебной династии: врачами были 14 родственников и потомков П. М. и В. Е. Альбицких и сестры В. Е. Альбицкой, В. Е. Карташевской. 12 из них по женской линии — прямые отдалённые потомки кабинет-секретаря Петра I А. В. Макарова.